

Время вышло.

Чэнь Лююнь вытащил иглы, а затем принялся массировать старушке тело, восстанавливая проходимость меридианов.

В тишине произошло едва заметное преобразование: уголки губ пожилой женщины перестали так сильно опускаться, а глаза больше не казались перекошенными. Во время массажа, когда Чэнь Лююнь помогал ей перевернуться, он, казалось, не прикладывал особых усилий.

— Матушка, вам не холодно? — намеренно спросил Чэнь Лююнь, чтобы завязать разговор.

— Нет, мне стало намного теплее, — машинально ответила та.

С этими словами тяжелый груз, давивший на сердце Го Цзиньцаю, наконец спал. Он с глухим стуком опустился на колени перед матерью, его голос дрожал:

— Мама, вам лучше?

— Сынок, я снова могу говорить, чувствую в теле силу, — старушка самостоятельно села на кровати.

— Как же хорошо! Вы так напугали меня за эти дни, — Го Цзиньцай обнял мать, и слезы хлынули из его глаз.

Надо признать, он был очень любящим сыном. Ради здоровья матери он постоянно мотался по врачам, не зная покоя. Теперь, когда она была в безопасности, он не смог сдержать слез.

Три девушки в соседней комнате застыли в изумлении, их глаза округлились, а маленькие губки приоткрылись. Ли Ии была поражена больше всех — в её рот, казалось, можно было запихнуть целое куриное яйцо.

Чэнь Лююню в будущем определенно повезло.

— Сестрица Цюхань, ущипни меня скорее, скажи, что это не сон.

— Не нужно щипать, это правда, — пробормотала Линь Цюхань, пребывая в оцепенении.

Такой исход был для неё полной неожиданностью. Она уже готовилась к выплате компенсаций и пыталась предугадать, как лучше сгладить последствия, но никак не ожидала такого удачного завершения.

— Неужели наш суженый и правда знает медицину? Не может быть, — Ли Ваньвань почесала затылок, выглядя при этом весьма комично. — Он ведь никогда не открывал медицинских книг, даже когда отец пытался его заставить учиться. Как он мог так запросто вылечить больного? Может, болезнь старушки была не такой уж серьезной, и он просто попал пальцем в небо? Случайно проткнул иглами нужные точки, кровь пошла, и она чудом пошла на поправку?

Только такое объяснение казалось логичным.

— Сестрица Цюхань, значит ли это, что теперь у нас будут деньги и мы сможем досыта поесть?
— радостно воскликнула Ли Ии. — Ведь это пятьдесят лянов серебра!

— Мечтай больше. С характером Чэнь Лююня он спустит всё меньше чем за три дня, — отрезала Линь Цюхань. — Даже если он купит вина и мяса, нам всё равно ничего не достанется.

Слова Линь Цюхань были чистой правдой — подобное случалось не раз. Стоило трем сестрам заработать немного денег шитьем, как Чэнь Лююнь тут же отбирал их, чтобы пировать. А если в доме появлялся урожай зерна, он продавал его за полдня. И тратил всё либо на азартные игры, либо на женщин. Он всегда думал только о себе, не заботясь о том, выживут ли остальные. Эгоист до мозга костей.

Девушки снова опустили головы, храня молчание. Когда же настанет конец такой жизни?

— Сынок, ты должен поблагодарить господина Чэня, это он спас меня, — ласково проговорила старушка, поглаживая сына по голове.

— Да-да, мама права, — Го Цзиньчай поднялся и отвесил Чэнь Лююню глубокий, почтительный поклон. — Благодарю вас, господин Чэнь.

— Что вы, не стоит, это мой долг. Взял деньги — значит, должен помочь, — Чэнь Лююнь недвусмысленно намекнул на оплату.

Го Цзиньчай был человеком проницательным и сразу всё понял.

— Позвать сюда!

— Слушаю, господин!

— Выплатите господину Чэню вознаграждение. Пятьдесят лянов, о которых договаривались, и еще пятьдесят сверху, — Го Цзиньчай был богат и не скупился.

Его переполняла радость. Богачи часто выражают свои чувства через деньги.

— Пятьдесят лянов — значит пятьдесят, господин Го, не нужно платить больше, — Чэнь Лююнь отмахнулся, вежливо отказываясь. Неизвестно, было ли это притворством или искренним порывом.

— Нет, это от чистого сердца, вы обязаны принять, — Го Цзиньцай насильно вложил два крупных слитка в руки Чэнь Лююня. — Вашу сегодняшнюю доброту я, Го Цзиньцай, запомню навсегда. Если я вам понадобится — только скажите. Пока это будет в моих силах, я помогу и не откажу, — твердо пообещал он.

Го Цзиньцай? Так этого мужчину зовут Го Цзиньцай?

Чэнь Лююнь порылся в воспоминаниях: в уезде Цихэн этот человек был невероятно влиятельной фигурой, его бизнес охватывал множество отраслей. Его называли Го Полугорода. И хотя это было преувеличением, это лишь доказывало его могущество. Говорили, что Го Цзиньцай к тому же был в отличных отношениях с самим уездным начальником.

Прежний хозяин тела часто бывал в уезде, и имя Го Цзиньцай было ему хорошо известно. Сегодняшнее знакомство определенно станет отличным подспорьем в будущем.

— Благодарю за доверие, господин Го, я не заслуживаю такой чести, — скромно ответил Чэнь Лююнь, молча пряча слитки за пазуху.

— Вы вылечили мою мать — это величайшее благодеяние. Я, Го Цзиньцай, буду помнить об этом всю жизнь. Господин Чэнь, нужно ли моей матери какое-то дальнейшее лечение?

— Лечение — это обычный процесс. Болезнь приходит как гора, а уходит как шелковая нить. Я напишу рецепт, пусть пьет по отвару в день в течение семи дней. Через неделю приходите снова на иглоукалывание и массаж, и тогда она будет окончательно здорова, — Чэнь Лююнь стоял, заложив одну руку за спину, выглядя утонченно и невозмутимо.

— Благодарю вас, господин Чэнь.

Чэнь Лююнь набросал рецепт. Его почерк в прошлой жизни был не особо хорош, и в этом он полностью сошелся с прежним владельцем тела. Го Цзиньцай бережно взял бумагу, сложил её и спрятал поближе к сердцу.

Они еще немного поболтали о пустяках, и спустя полчаса Го Цзиньцай вместе с матерью и слугами покинул дом. Чэнь Лююнь проводил их до ворот, едва заметно улыбнулся и вернулся в комнату.

— На! — Чэнь Лююнь положил два только что полученных слитка на стол.

Девушки в замешательстве смотрели на них, не понимая, в чем подвох, и не смели даже

шелохнуться.

— Оглохли? Это вам, — пояснил Чэнь Лююнь.

Девушки по-прежнему не двигались. Чэнь Лююнь никогда раньше не давал им денег — хорошо еще, если сам не забирал последнее. В нынешней ситуации это происходило впервые. Наверняка у него на уме что-то недоброе.

Чэнь Лююню стало неловко, и он добавил:

— Эти деньги действительно ваши. За последний год я много занимал у людей, не помню даже точных сумм. Если кто придет требовать долг — отдайте. А что останется — припрячьте на черный день. И главное — пора бы нам начать питаться получше, посмотрите, как вы исхудали.

Он сделал шаг вперед, пытаясь воспользоваться моментом и погладить Линь Цюхань по гладкой щеке. Та машинально отпрянула, глядя на него с подозрением и легким испугом.

Репутация Чэнь Лююня въелась в сознание людей слишком глубоко, и изменить её за один день невозможно. Предрассудки в сердцах людей подобны горам — их не сдвинуть простым усилием. Нельзя торопиться, ведь прошел только первый день. Всё нужно делать постепенно.

Они — его женщины, никуда не денутся. Счастливые дни не за горами, они уже близко!

— Ладно, мне нужно отлучиться по делам. Позже сходите к мяснику Чэню Третьему в нашей деревне, купите свинины. И не жалейте денег — деньги дело наживное, потратим — еще заработаем, — сказав это, Чэнь Лююнь вышел, не оглядываясь.

Этих ста лянов было недостаточно, нельзя же жить, только проедая запасы. У него были свои планы. Раз уж небо забросило его в этот мир, он не должен подвести судьбу. Он проживет эту жизнь достойно! Его цель — вершина горы, чтобы увидеть просторы мира и ощутить величие всего сущего.

<http://bllate.org/book/18514/1779785>